22 Псалом

Жанна Литвиненко

Содержание:

1. «Господь — Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться»..... 3

2. «Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим»..... 9

3. «Подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего»..... 15

4. «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мною; Твой жезл и Твой посох — они успокоивают меня»..... 22

5. «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих, умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена».. 28

6. «Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни»..... 36

1

« Господь - Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться…»

(Пс.22:1)

Стать пастухом мечтал каждый мальчишка в деревне. Что может быть желаннее того, чем скакать верхом на лошади и поглядывать из-под козырька кепки на вверенную тебе отару? И можно даже представить себе, что нет старшего пастуха, который несёт ответственность за скот и подпаска. Только ты, конь, верный пёс, и те, кого ты должен охранять. То есть овечки.

В Мишкиной отаре было около пяти десятков овец, не считая молодняка. В подпасках он ходил уже третий год и считался хорошим помощником своему дяде, который работал старшим пастухом. Этой весной Мишке исполнилось двенадцать лет, и он считал себя уже совсем взрослым.

Ласковый вечер встречал пастухов запахом домашней стряпни и счастливым блеянием молодых барашков, завидевших своих хозяев.

- Мама, мы дома! - весело прокричал Мишка, открывая калитку.

– Иди, выпей молочка, там, на столе, на кухне.

Мама улыбнулась сыну самой красивой на свете улыбкой, и Мишка почувствовал себя абсолютно счастливым. Он не пошёл на кухню, а направился в сарай, чтобы помочь матери управиться со скотиной.

Ужин Мишка «уплёл» быстрее всех. Но уходить из-за стола, без уважительной причины, в семье было не принято, и он терпеливо ждал пока братишки и сестрёнки закончат с едой.

Наконец, отец откинулся на спинку стула и попросил:

- Миш, подай Библию.

Благоговейно взяв в руки книгу, Мишка передал её отцу.

Ещё один день из счастливого Мишкиного детства заканчивался. Отец читал 22 Псалом, потом много пели. Молились в семье все. Даже самый младший, двухлетний Толик, прижимаясь к маме сказал:

- Бозе, сасипо, аминь!

-Аминь! - дружно отозвалась семья, и отец закончил этот вечер своей молитвой. Он просил за каждого из своих детей, чтобы Великий Бог хранил их и был им Пастырем, молился за родственников, за Церковь, и очень много благодарил за доброту и заботу Любящего Бога.

Ночь тихо опускалась на землю. Отец зашёл в спальню мальчиков. И Мишка задал вопрос, который так мучил его весь день на пастбище:

- Папа, а почему, если Господь наш Пастырь, то мы не будем ни в чём нуждаться? Ведь, на самом деле нам много чего надо, и не всегда это у нас есть...

- Миш, а ты помнишь, как в прошлом году конь ушёл?
Конечно, Мишка помнил. Воронок ушёл из табуна в первые же дни выпаса, и искали его почти две недели. Нашли его далеко в степи и то случайно. При поимке, конь яро сопротивлялся, и пригнать его домой было делом сложным и опасным. Однако табунщики справились.

- Помню, но при чём тут конь? - сказал Мишка.

Отец весело улыбнулся и, не ответив про коня, спросил:

- А как у тёти Милы свинья со всем выводком сбежала, помнишь?

Ну, ещё бы! Такой потехи не было давно.

Пропажу свиноматки тётя Мила обнаружила утром. Видно, сарай плохо закрыла. Вместе с мамкой пропали и восемь весёлых поросят. Нашли выводок через три дня соседские ребятишки, а операцией по возвращению блудного семейства командовал сам Мишка.

Глупая матка совсем не стремилась вернуться к доброй хозяйке тёте Миле и детей учила тому же. Поросята, визжа на всю округу, упорно прорывались в обратную сторону от родного дома, совсем вымотав мальчишек из сил. И только когда на помощь пришёл Мишкин старший брат и сама тётя Мила, хрюкающее семейство водворили в тот же сарай, надёжно закрыв двери.

Вспомнив погоню за хрюшками, Мишка заулыбался и тогда отец снова спросил:

– Миш, а кроликов-то помнишь?

Кролики были красивые и ласковые. Мишка очень их любил и всегда заботливо следил за тем, чтобы они ни в чём не нуждались. Пушистые зверьки отвечали Мишке взаимностью и всегда с нетерпением ждали Мишкиных шагов и вкусной подачки. Во всяком случае, Мишке так всегда казалось.

Кроликов выпустила младшая сестричка Нюся. Случайно. Привела подружек, чтобы «показать зайчиков». Три пары Мишкиных любимцев «дали стрекоча», оставив плачущую Нюсю возле пустых клеток.

Мишка горевал, бегал - искал, даже звал. Но разве найдёшь их? С тоской вечерами мальчик думал о том, что их, наверное, поймали собаки, или кролики погибли ночью от холода.

Нашлись пушистики также неожиданно, как и исчезли. Однажды, старшая Мишкина сестра Уля пришла домой и объявила, что в соседнем лесочке она видела зайцев. Улю подняли на смех. Особенно после того, как она поведала, что зайцев много, на человека внимания не обращают, и что самое интересное: они чёрные, белые и рыжие!

Странно, но поверили Уле только Павел - старший брат, и отец.

- Пошли, покажешь, - просто сказал Павел.

И Уля показала.

Вернувшись домой, отец весело подмигнул Мишке со словами:

– А не дурные у тебя, сына, кролики-то!

Каждая пара беглецов вывела потомство, и они, припеваючи, жили себе в небольшом лесочке. Мишка почти не расстроился. Он успокаивал себя тем, что кроликам наверно в лесочке хорошо и у них всё есть.

- Сынок, из всех домашних животных больше всех в пастыре нуждаются овцы, - говорил отец.

Да уж, это Мишка знал хорошо. И дело даже не в охране от волков, которые так любят нападать на овечьи отары.

Мишка помнил, как из стада ушли три овцы. Не досмотрели они тогда, уморились, уснули, овцы и пропали. Нашли их на следующий день.

С волками овечки не встретились, но и без них сильно пострадали.

В поисках воды они вышли к реке. В этом месте никогда не поили скотину, но овцы об этом не знали. Им так сильно хотелось пить, что они поспешили к воде, проваливаясь в грязь по самое брюхо. Самая жаждущая зашла дальше остальных. Напиться-то напилась, а выйти не смогла. Ноги сильно увязли, шубка совсем намокла и отяжелела. Наверное, она много и долго кричала, но её никто не услышал. Так она и погибла на том берегу. Её крики взволновали оставшихся двух овец, и те поспешили покинуть коварный берег. Удалось это им с трудом и большими потерями. От жидкой, едкой грязи шерсть свалялась в один противный ком. Вдобавок, одна из овец распорола ногу.

Когда их нашли, то кожа под плотным слоем свалявшейся шерсти и грязи была уже воспалена. А овца с распоротой ногой хромала очень долго.

Да, на свободе овцы становятся совсем беспомощными, это Мишка понимал.

- Добрый пастух позаботится об отаре. Он знает, что для овец лучше. Может, животным и кажется, что на воле хорошо, но стоит овцам уйти в степь одним – это верная смерть.

« Господь - Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться…», - процитировал отец. - Бог вовремя пошлёт своим овечкам всё, что им нужно. И позаботится, и сохранит …

Под тихий голос отца Мишка уснул. Ему снились маленькие ягнята, которые беззаботно скакали по пастбищу.

2

«Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим…»

(Пс.22:2)

Субботнее утро разбудило Мишку ласковым солнечным светом и запахом блинов с кухни.

Умывшись, Мишка открыл Библию и ещё раз прочёл вчерашний псалом, припоминая беседу с отцом перед сном. Теперь он отчётливо видел параллель между овечкой и собой. Как глупая овечка, убежавшая от пастыря в поисках свободы, нажила себе проблемы, так и человек, вырвавшись из под Божьей опеки, рискует попасть в беду.

А ещё овечка даже не подозревает, сколько труда, заботы и переживаний вкладывает пастух в свою отару, - подумал Мишка.

- Готов?

Старший пастух, дядя Роман подобрал поводья и направил лошадь в степь. Мишка, недолго думая, пришпорил свою кобылу, и они поехали смотреть новые пастбища.

Дело это очень ответственное и Мишка был откровенно горд, что дядя Роман взял его с собой.

Погода была просто замечательной. Бодрые лошадки так и рвались пробежаться по степи, и даже дядин серьёзный пёс, помогавший пасти отару, бежал, весело клацая зубами на бабочек и кузнечиков.

Мишка припустил вперёд. Ему очень хотелось найти хорошее пастбище, где много сочной травы, чтобы овцам было хорошо, а дядя Роман похвалил своего помощника Мишку.

Громадный луг понравился Мишке сразу. Травы было много. Высокая сочная зелень, казалось бы, сама предлагала себя в качестве пастбища.

- Нашёл! Я нашёл!

Мишка на полном скаку подлетел к дяде. Дядя Роман улыбнулся, с удовольствием любуясь ловким племянником. Мишкину радость с готовностью разделил и пёс. Помчавшись в указанном направлении, он, казалось бы, стремился увидеть новое пастбище раньше старшего пастуха.

- Мускат, рядом!

Пёс вернулся. Теперь, когда порядок был восстановлен, пастухи, не спеша, выехали на луг.

Оглядев внимательно предполагаемое пастбище, дядя Роман покачал головой и сказал:

- Не пойдёт, Миш.

- Как не пойдёт?

Мишка был удивлён.

- Дядя Роман, так вон сколько травы! Надолго отаре хватит.

- Травы-то много, а поить где будем?

Мишка огорчённо посмотрел в сторону реки.

Луг, который ему так понравился, не имел удобного спуска к водопою, что полностью обесценивало его в глазах пастухов.

- Не переживай, мы же только выехали. Найдётся ещё для нас отличное пастбище.

Дядя Роман ласково потрепал племянника по вихрам, окончательно его тем утешив.

Солнышко припекало. Мускат уже не норовил вырваться вперёд лошадей и бежал, высунув язык. Следующее пастбище, обнаруженное Мишкой, тоже оказалось неудачным. Лужок находился в приятной близости от реки, но берег был настолько вязким, что овцы просто не смогли бы дойти до воды. А пачкаться в грязи и намокать овцам было очень вредно. Это Мишка помнил хорошо.

До обеда пастбища они не обнаружили. Перекусив тем, что мама положила им в седельные сумки, из чего Мишка большую часть отдал верному Мускату, пастухи поехали дальше.

- Как ты думаешь, хорошее пастбище?

Дядя Роман спешился и задумчиво смотрел на траву. Мишка привстал на стременах, окинул окрестности хозяйским взором и начал рассуждать вслух:

- Трава сочная и её много, водопой близко и подход к нему хороший. Значит, пастбище удачное.

Дядя Роман не ответил и молча смотрел в траву. Мишка склонился с седла к земле и попытался понять на что так внимательно засмотрелся старший пастух. Даже Мускат улёгся на землю и сунул нос в траву. Но ни мальчик, ни пёс ничего странного в траве не обнаружили.

А то, что дяде пастбище не нравится, было видно.

- Нет, не пойдёт.

Решительно вскочив в седло, старший пастух развернул лошадь.

- А почему?

На этот раз Мишка был сильно удивлён. Пастбище на его взгляд было идеальным!

- Слизняка много, - просто ответил дядя. - А значит, овцы будут болеть.

Потом они нашли ещё одно идеальное пастбище. И водопой отличный, и близко, и трава густая, и много её, и слизняка там не было. Но и оно не понравилось дяде Роману. Слишком жёсткая для молодняка трава, оказывается, росла там. Да, ягнятам нужен корм понежнее, устало согласился Мишка, и они снова тронулись в путь.

Ещё одно хорошее пастбище обнаружилось часа через два.

- Лучше нам вернуться и поискать по ту сторону реки.

Дядя Роман вновь удивил подпаска.

- Теперь-то что не так?- недоумевал Мишка.

- Далеко. Ягнята не дойдут сюда. Но место стоит запомнить. В конце лета овцам тут точно будет хорошо.

К вечеру, в поисках хорошего пастбища Мишка устал во сто раз сильнее, чем во время работы на пастбище. Но зато и пастбище они обнаружили просто великолепное! Нежная и сочная трава расстилалась ровным ковром. Удобная, широкая тропа вела к песчаному берегу реки.

Крепкое дно гарантировало, что овцам тут понравится и будет безопасно. Течения почти не наблюдалось, а на мелководье хорошо прогревается вода, и овцам не придётся пить холодную. Вдоль реки был песчаный пляж, что тоже устраивало пастухов. Значит, отару можно будет выстроить по линии воды, и они не станут мутить воду друг другу. А ивняк, росший вдоль реки, давал необходимую в полуденную жару тень для ягнят. И гнать отару не далеко, ягнята не устанут.

- Слава Богу!

Дядя Роман улыбался.

- Отару в понедельник приведём сюда.

Мишке нравилось новое пастбище. Он представил, как ягнята будут прыгать на этом лугу, и устало потёр лоб. Хотелось воды и отдыха

К ужину они опоздали, но мама сохранила для них тёплый пирог и молоко.

Мишке не терпелось рассказать про новое пастбище и ещё про то, как, оказывается, сложно найти подходящий луг для овец.

«Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим…», - улыбнулась мама. - Да, хороший пастух не успокоится, пока не найдёт для своих овечек лучшую траву.

- Жаль, что овечки этого порой не ценят, правда? - подмигнула, мывшая посуду Ульяна.

- Просто они не знают, как сложно найти пастбище, чтобы оно было действительно хорошим, - сонно заступился за овечек Мишка и пошёл на покой.

Ему снился Мускат, который лаял на слизняков и прогонял их с Мишкиного пастбища. Слизняки боялись Муската и уползали. А ягнята весело блеяли им вслед.

3

« …подкрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего.»

(Пс.22:3)

Раннее воскресное утро ласково разбудило Мишку, коснувшись век солнечным лучом. Мишка сразу подскочил.

Воскресение он любил. Во-первых – это собрание и воскресная школа, где всегда рассказывали что-то интересное, во-вторых – это всегда что-то вкусное, приготовленное заботливой маминой рукой.

По дороге в Молитвенный Дом Мишка сосредоточенно повторял стих, который задавали выучить наизусть в воскресной школе. Стих нужно было не просто выучить, но и объяснить.

«… и выведет, как свет, правду твою и справедливость твою, как полдень», - повторял Мишка.

Во дворе Мишка увиделся со своими друзьями, и они уговорились на собрании сесть вместе. Воспользовавшись тем, что родители приветствовали братьев и сестёр, Мишка направился, чтобы сесть на балконе с друзьями, а не со своей семьей.

Захватив сборники и Библии, дети шумно занимали свои места.

Мишка слегка волновался, он понимал, что мама будет его искать, но утешал себя тем, что находится в Доме Божьем, на собрании. Какая разница где сидеть?

Помолившись в начале собрания, пресвитер предложил спеть. Дружно, вместе со взрослыми хвалу Богу воздавали и дети. Пение закончилось, и на кафедру вышел первый проповедник. Сидевший возле Мишки Толик положил песенник на перила балкона, так как они сидели на передней скамье, и места для книг у них не было. Уже к середине проповеди мальчикам стало скучно. Пользуясь отсутствием контроля со стороны взрослых, ребята начали переговариваться, а потом и баловаться. Кто-то толкнул Толика в спину, и он, пытаясь сохранить равновесие, вцепился в перила балкона, задев сборник. Книга полетела вниз.

В молитвенной тиши падение сборника прозвучало, как гром. Во всяком случае, так показалось мальчикам на балконе. Книга упала в проходе, совсем рядом с тётей Милой, сестрой, что жила по соседству от Мишки и держала тех самых хрюшек, что когда-то пытались сбежать от хозяйки.

Весь остаток собрания мальчики сидели тихо, как мыши. Сборник подняла сестра Мила и положила на полку передней скамьи.

Собрание окончилось, но мальчики не торопились спускаться с балкона. Они понимали, что там, внизу братья и сёстры не только приветствуются, они ждут, когда спустятся виновники падения сборника.

- Не будем говорить, кто его уронил! - шептал Толик. - Скажем, что сам упал, случайно!

Другие мальчики молчали, но лица у всех были грустные. Мишкино сердце защемило.

- Не надо было идти на балкон, нужно было сесть рядом с родителями, - запоздало раскаивался Мишка. Но было поздно.

Лестница, что вела на второй этаж Дома Молитвы, заскрипела, и раздались шаги. Это поднимался пресвитер Церкви со злополучным сборником в руках.

- Приветствую вас, молодые люди!

Мальчики не стройно поздоровались.

- Давайте-ка присядем и попытаемся выяснить, каким это образом песенник слетел со второго этажа и чуть ли не упал на голову сестры Милы?

Пресвитер говорил спокойно, даже ласково. Это успокаивало ребят.

- Так он сам и упал! – бойко начал Толик.- Мы тихо сидели, всё внимательно слушали, не баловались…

- Сам значит? Подпрыгнул и перелетел через перила? Разве вас учат дома обманывать? Учат прятать правду? Толик, расскажи, как упала книга?

Толик опустил глаза и лишь слегка покачал головой, давая понять, что не намерен отвечать на вопрос.

Пресвитер обвёл взглядом притихших ребят.

- Дети, нет ничего лучше чистого сердца и не осквернённых ложью уст. Миша, а ты мне скажешь? Кто уронил сборник?

Мишка поднял глаза на пресвитера. Ему очень-очень хотелось сказать, что сборник уронил Толик, но он боялся потерять друга. Глаза Мишки наполнились слезами, и он так же молчаливо опустил голову.

И тут в полной тишине кто-то сказал:

- Это Мишка сборник кинул.

На какую-то секунду наступила звенящая тишина, потом она лопнула с тонким писком и переросла в гул. Мишка вскинулся, но не услышал ни одного слова в свою защиту. Лишь гул в ушах и буханье сердца в груди. Он стоял оглушённый, пока не услышал слов служителя:

- Мальчики, идите домой, там родители напомнят вам о том, как нужно вести себя на собрании. А ты, Миша, останься, я хочу побеседовать.

Когда друзья покинули балкон Молитвенного Дома, Мишка рухнул на скамейку, закрыл лицо руками и заплакал. Пресвитер нежно гладил его по голове и успокаивал:

– Ну что же, ты, Миша. Я же не ругаюсь, и не буду тебя ругать. Мишенька, не плачь.
– Я не из-за этого. Я не кидал сборник.
– Вот как?! А кто же кинул?

- Я не могу вам сказать, не хочу быть предателем, - прошептал Мишка, и слёзы так и лились по его лицу.

Пресвитер обнял мальчика за плечи и сказал:

- Миша, ты не будешь предателем. Ты просто скажешь правду. И это будет хорошо. Плохо, что друзья оклеветали тебя и ушли со спокойным сердцем. Очень плохо, я не ожидал такого. Но сейчас очень важно, чтобы ты сказал правду.

Мишка вздохнул, поколебался ещё секунду и сказал:
- Это Толик уронил. Он нечаянно. Мы баловались, и кто-то толкнул его, вот он и уронил книгу с перил балкона.

Пресвитер ещё крепче прижал Мишку к себе.

- Миша, что же ты сразу не сказал.
- Я боялся…
- Миша, ты никогда не бойся говорить правду больше, ладно? Чтобы не случилось, Бог подкрепит тебя ради имени Своего. Знаешь?
Мишка поднял глаза:
- Да, знаю. Это написано в 22 Псалме…
Пресвитер потрепал Мишку по голове.
- Давай теперь помолимся, чтобы Бог тебя укрепил в желании всегда говорить правду и не боятся, и…

Шорох на ступенях лестницы прервал этот диалог. Мишка вскочил, а пресвитер повернулся к пролёту. Там стоял Толик.

- Анатолий, ты что-то забыл? – голос служителя быть добрым и тёплым.

- Я..., мы…

Толик прошёл на площадку балкона и за его спиной показались другие мальчики.

- Мы пришли сказать, что это не Мишка уронил сборник. Это Антошка толкнул Толика, а тот скинул книгу на тётю Милу. Нечаянно. Простите нас, - говоривший умолк, и все мальчики, как по команде, опустили головы.

Пресвитер посмотрел на мальчишек, и его сердце залило теплой волной.

- Ребятки, а кто на Мишку-то наговорил? – спросил он почти шёпотом.

- Я…, - так же тихо ответил чей-то голос, - я от страха… - голос сорвался и перешёл в плач, - я больше не буду.

- Антон?

Мальчик лишь кивнул, говорить он не мог, так как активно вытирал слёзы рукавом куртки.

Вечером, уже в постели Мишка снова и снова вспоминал, как Бог привёл его друзей в Дом Молитвы, чтобы они сказали правду. Как плакал Антошка и Толик, и другие мальчики. Как они молились и каялись. Как молился потом пресвитер. А ещё Мишка вспоминал, как сладко потом было выходить из Дома Молитвы на залитый солнцем двор. Как они

шли со своими друзьями по улице и улыбались. Это было лучше всего.

Да, чистое сердце, свободное от страха и лжи – это лучшее, что может иметь человек. Теперь Мишка знал это наверняка.

4.

«Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох - они успокоивают меня.»

(Пс.22:4)

Август подходил к концу. Подросшие ягнята уже больше не скакали весело и беззаботно по пастбищу. Теперь они перемещались короткими перебежками, тесня друг друга, как шаловливые подростки.

Мишка с гордостью смотрел на свою отару. Каждую овцу он мог отличить легко, только бросив взгляд на неё. За лето они с дядей Романом не потеряли ни одной овцы. Молодняк крепчал на глазах. Взрослые овцы были сыты, здоровы и веселы. Конечно, в этом была и заслуга Муската. Верный пёс, как и его хозяева, оберегал стадо всё лето.

Мишка с Мускатом сидели на пригорке и любовались тем, как плещется в реке рыба.

- Миш, мне надо до вечера отлучиться. Ты не побоишься один остаться с отарой, - дядя Роман с тревогой посмотрел на Мишку.

- Конечно нет, дядя Роман, езжайте, мы с Мускатом тут за всем присмотрим.

Мишка был рад возможности остаться за старшего.

Дядя Роман вскочил в седло и через несколько минут звук копыт растворился в тишине.

Мишка перевернулся с живота на спину и стал смотреть в небо. Вот большое и пушистое облако, похожее на овечку, плывет прямо над ними. Оно очень удобно прикрывает солнышко, и то не слепит глаза. А вот, ещё одно облако, оно похоже на Муската. «Облако-пёс» важно плывёт по небу, как бы приглядывая за «облаками - овечками». Мечтая так, Мишка совсем потерял счёт времени. Мускат громко фыркнул, и Мишка вздрогнул и посмотрел на собаку. Пёс стоял вытянувшись в струнку и тревожно нюхал воздух. Мишка резко повернулся в сторону отары. Но овцы преспокойно жевали траву и не выказывали беспокойства.

Свежий ветерок щекотал ноздри Муската, и тот ещё раз фыркнул. Мишка встал. Убедившись, что всё в порядке, он снова посмотрел на небо. Облака налились свинцом и уже не были белыми и пушистыми. Небо стремительно заволакивало тёмными тучами. Ветер становился всё холоднее. Спустя полминуты, первые холодные капли упали на Мишкины плечи.

А сам он уже бежал к свои овцам. Верный Мускат несся впереди своего хозяина и громким лаем оповещал овец о том, что сейчас им предстоит укрыться от ливня. Мальчик и пёс очень ловко собрали разбредшуюся по лужайке отару и отогнали ее под прикрытие деревьев. Богатые кроны надёжно защищали животных от обрушивавшихся на землю потоков воды.

Осмотрев отару и убедившись, что все овцы на месте, Мишка плотнее закутался в плащ и прижал к себе Муската. Так теплее.

Вдруг резко блеснула молния, и раздался грохот. Овцы от ужаса закричали.

- Тихо, тихо, это просто гром. Чего вы?

Мишкин голос спокойный и уверенный вернул овцам самообладание, и отара потоптавшись, успокоилась. Вода лилась с громким гулом, но Мишка не боялся. Они выбрали отличное пастбище, и он знал, что деревья надёжно защитят их от дождя.

Но тут снова блеснула молния и гром буквально рявкнул так, что Мишка подскочил на месте. Овцы снова подняли шум, а один их молодых ягнят кинулся бежать из под деревьев на лужайку.

– Стой, куда?! – закричал Мишка.

Но барашек и не подумал останавливаться. Глупый страх
гнал его вперёд и Мишка понимал, что ещё мгновение –
и вся отара бросится за ним следом.

- Мускат, охраняй! – крикнул Мишка псу и выскочил на луг.

Дождь хлестал со всей мочи и заливал Мишке глаза. Он практически ничего не видел и ориентировался только на крик овцы.

Барашек же кричал громко и отчаянно. Мишка отлично понимал, что он напуган и просто мечется по всему лугу.

- Где ты? Ну, где же ты, иди ко мне, Бяша, - звал Мишка.

Но ягнёнок не слушал голоса Мишки, а продолжал убегать.

Сердце Мишки сжалось от страха. Барашек, не думая ни о чём, мчался прямо к реке. Проливной дождь намочил шерсть так, что маленькому барашку было тяжело бежать. Копыта увязали в грязи, и только это помогло Мишке сократить между ними дистанцию.

Но он не успел. Молодой баран со всего маха угодил в реку. И без того мокрая шерсть отяжелела и тянула животное ко дну.

- Тут же водопой, должно быть не глубоко и дно твёрдое, - быстро подумал Мишка. Сейчас он понимал, как был прав дядя Роман, так тщательно выбирая пастбище.

Не раздумывая больше ни секунды, Мишка бросился в реку.

До ягнёнка он доплыл быстро. Схватив животное за шиворот, Мишка развернулся и пытался поплыть к берегу. Но не тут-то было. Обезумев от страха, барашек сопротивлялся и больно бил Мишку копытами. Мальчик стиснул зубы и продолжал грести. С каждым движением плыть было всё тяжелее. Мишка плыл, удерживая барашка одной рукой, и быстро уставал.

- Всё, не могу, - с ужасом понял мальчик, когда до берега оставались считанные метры.

- Господи! – из последних сил закричал Мишка. – Я тону, спаси меня!

Изо всех сил прижимая к себе сопротивляющуюся овцу, Мишка кричал и бил рукой по воде. Чувствуя, что теряет силы, он вдохнул, и вода накрыла его.

В это мгновение чьи-то сильные руки схватили мальчика и подняли над водой. Мишка, не задумываясь, схватил овцу двумя руками. Старший пастух Роман нёс на руках младшего подпаска Мишку, который крепко прижимал к себе овцу.

Дядя Роман нёс их до тех самых деревьев, что укрывали отару от дождя. Верный Мускат удерживал отару в полном повиновении. Бережно опустив Мишку на землю, дядя Роман разжал крепкие Мишкины руки, и овца с громким блеяньем побежала к своим друзьям.

- Мишка, как ты? – тревожный голос дяди вывел Мишку из оцепенения.

- Жив, - улыбнулся мальчик.

Дядя Роман крепко прижал Мишку к себе.

- Слава Тебе, Господи! Как же я напугался-то. Тебя нет, Мускат один с овцами, ливень такой. А тут крик с

реки. Боже! Спасибо, что сохранил Мишку!
Дядя Роман обнимал племянника и гладил его как маленького по голове.

- А я и не боялся вовсе, - рассказывал Мишка. - Совсем не боялся. Только овца билась сильно, и я не мог плыть. Поэтому и закричал.

Ливень кончился так же внезапно, как и начался. Пастухи гнали отару домой.

- Вот так и грешник, погибает, а Христос его старается спасти. А грешник сопротивляется и ранит своего Спасителя. Прямо как эта глупая овца, - размышлял дядя Роман вслух.

- Ага, - хмыкнул Мишка.

Он был не особо разговорчив. Всё тело, избитое овцой, болело. И Мишка ещё раз переживал события грозы. Он вспоминал, как в 22 Псалме говорилось о долине смертной тени, через которую можно пройти только с помощью Бога. Теперь он прекрасно понимал пастуха Давида, который наверняка так же спасал овец, рискуя своей жизнью.

5

«Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена.»

.(Пс.22:5)

Шла последняя неделя августа. Небо хмурилось всё чаще. Однако на долю весёлого Мишки и верного пса Муската ещё выпадали солнечные деньки. Каждое утро пастушья троица, состоящая из дяди Романа – старшего пастуха, подпаска Мишки и верного Муската выгоняла отару на пастбище.

Мишка уже знал, почему в тот страшный день, когда разразилась гроза, дядя Роман уезжал с пастбища. Оказывается, по окрестностям пошёл падёж скота. Овцы заболевали и погибали целыми отарами. А дядя Роман ездил в районную ветеринарную станцию за вакциной для отары. Теперь овцам совершенно ничего не угрожало. Завтра дядя Роман с помощниками вколет каждой овечке вакцину и болезнь их не тронет. Мишка внимательно следил за овцами, а они и не понимали, какой важный завтра день и на то, как старательно пастухи готовятся к вакцинации скота.

Их не волновало ничего, кроме вкусной травы и свежей воды.

Вечером в Мишкином дворе собрались главы всех семейств, чьи овцы входили в отару, которую пас дядя Роман и его племянник. Разговор шёл о прививках для овец. Старший пастух коротко рассказал о беде, постигшей другие отары, о большом проценте заболеваемости и о том, что он уже купил вакцину для овец. Осталось только привить. Ему нужно два помощника и, поэтому, если никто не против, он сделает прививки завтра на пастбище всем овцам с помощью Мишкиного отца и старшего брата Павла. Хозяева овец слушали молча. Когда дядя Роман окончил и вопросительно посмотрел на собравшуюся группу людей, раздались первые голоса:

- А может, не нужна вакцина эта? Может, не заболеют наши овцы? – спрашивали одни.

- Конечно, не нужна! Деньги только тратить!

- А Роман-то молодец, быстро обернулся с вакциной! Люди шумели и были не довольны тем, что им придётся заплатить за лекарства для овец.

Дядя Роман прокашлялся и продолжил:

- Нужна вакцина, вы поймите, болезнь по всему району расползается, заболеют овцы и погибнут…

Договорить ему не дал живущий через забор от Мишкиного дома сосед:

- С вакциной всё понятно, ты её уже купил. Ты нам лучше, Роман, скажи, сколько ты сверху цену накинул, и сколько возьмёте вы, баптисты, за вакцинацию наших овец.

Толпа резко примолкла. Презрительный, полный злобы тон вызвал недоумение. Мишкину семью все любили и уважали. Дядя Роман помолчал, потом ответил:

- Нисколько не накинул, можете по чеку проверить. И за вакцинацию брать мы не думали. Своих привьём и ваших заодно.

Сосед не унимался:

- Ну да, так я и поверил. Знаю я вас, баптистов, нарожаете ораву, а потом чем кормить не знаете. Вот и стараетесь потом нажиться на каждом.

После этих слов дядя Роман побледнел. Но тут вмешались люди:

- Хорош, на добрых людей наговаривать, да он за овцами, как за детьми малыми смотрит, такого пастуха поискать ещё надо!

- И правда, ни волк, ни болезнь наших овец не трогали, а всё благодаря пастуху!

Людские голоса гудели всё громче.

- Ну и платите ему, - сказал, словно выплюнул сосед. – Слышишь, Роман, моих не прививай. Я лично на станцию поеду и привезу ветеринара. А то неизвестно, как ты там хранишь лекарство, да и пусть лучше врач моих овец прививает, чем пастух.

Развернувшись, сосед вышел со двора.

- Бога побойся, Леонид, святых людей поносишь! – сказал кто-то вслед.

Но сосед даже не повернулся.

Утром на пастбище вместе с пастухами выехал Мишкин отец и Павел. Они ловко ловили каждую овечку, потом дядя Роман вкалывал вакцину,

а Мишка помечал каждого «пациента» в специальной тетрадке. Ровно к обеду практически вся отара была привита.

- Слава Богу! Быстро и качественно, - улыбнулся Мишкин отец.

Дядя Роман кивнул.

- Пап, а дяди Лёниных так и не будим прививать?

- Надо бы, конечно, но что же поделаешь, раз он против. Решил врача с районной станции привезти, – ответил отец.

Отдав старшему пастуху тетрадь со списком привитых овечек, Мишка присел рядом с отцом и братом.

- Папа, а почему дядя Лёня так баптистов не любит, а?

Отец посмотрел на сына и улыбнулся ему.

- Христос говорил, что его учеников будут гнать так же, как и Его. Вот и не любит. Не может он учение библейское принять – его и раздражают те, кто стараются Богу угодить. Молиться за него надо, очень уж суровый он мужик, жаль таких. Погибнет он, если к Богу не придёт.

Вздохнув, отец натянул куртку и кивнул старшему сыну:

-Поехали, Павел, работа ждёт.

Прошло два дня. История с вакцинацией овец почти забылась. Но однажды утром сосед, что ругал баптистов, пришёл к дяде Роману и сообщил, что у него заболела овца.

- Так ты не привил? – ахнул старший пастух.

- Да ..., дела …, не успел, - уже мягко и тихо отвечал

дядя Леонид. - Думал, что раз ваши привиты, так и мои не заболеют. Вот и …

- Режь! Заболевших не вылечишь. Режь, пока все не заболели, иначе помрут.

Голос дяди Романа был спокоен.

Но как только сосед услышал, что овец нужно резать, то сразу сорвался на крик:

- Это как это режь? Ты их растил, чтобы резать? Вам бы, баптистам, лишь бы чужой труд под корень загубить. Пас, пас всё лето, а скот-то слабый стал, от любой болезни мрёт. Ты виноват, Роман! Помрут овцы – с тебя спрошу.

Резко развернувшись Леонид буквально вылетел со двора.

Старший пастух лишь вздохнул и начал собираться на работу.

- Дядя Роман, а ты 22 Псалом знаешь?

Дядя и племянник сидели на пригорке и обедали. Овцы спокойно жевали траву под зорким оком Муската.

- Конечно, знаю, племяш.

- А вот скажи, как понимать этот стих: «Ты приготовил предо мною трапезу в виду врагов моих; умастил елеем голову мою; чаша моя преисполнена.» (Пс.22:5)

- Вот, смотри, Миша: сидим мы с тобой спокойно на свежем воздухе, под тёплым солнышком, и нам хорошо, так ведь?

Мишка довольно кивнул.

- И стол у нас с тобой какой богатый, - подмигнул дядя Роман указывая на расстеленную прямо на траве

клеёнку, на которую они выставили свой обед, что собрала им Мишкина мама.

- Тут тебе и картошка печёная, и мясо, и огурцы с помидорами, и сыр, и творог, и чего только нету. Вкусно?

Мишка уже плотно набил щёки едой и не мог отвечать, поэтому только кивнул.

- Ну, вот и представь себе, что также Бог благословляет своих детей: обильно и щедро. Так, что враги Божьи смотрят и нечего им сказать.

Продолжая жевать и запивать обед молоком, Мишка лишь выставил вверх большой палец, показывая этим самым, как он рад быть дитём Божьим, и что он понял разъяснения старшего пастуха.

Вечером, пригнав овец, Мишка, зайдя во двор, вновь увидел дядю Леонида. Он тихо сидел на лавке и мял в руках кепку.

Открылась дверь и на крыльцо вышел Павел с отцом. Увидев их, дядя Леонид, ничего не говоря, встал и пошёл к воротам.

- Папа, вы куда? - Почему-то шепотом спросил Мишка.

Отец не ответил, но Павел задержался, чтобы пожать Мишке руку и сказать:

- Овец резать. У дяди Лёни все заболели. Он ветеринара вызвал, тот посмотрел и сказал, что лучше резать на мясо, чем сами помрут. Он и попросил помочь.

Ответив, Павел побежал догонять отца. А Мишка зашёл в дом. Мать накормила его ужином. И он, как оставшийся за старшего мужчину в доме, взял Библию и стал читать младшим. Для чтения Миша выбрал Псалом, который все хорошо знали и любили, недаром его называли «пастырским». Дети внимательно слушали, потому что знали, что потом обязательно будут вопросы и молитва по теме прочитанного текста.

- Ну, вот кто может сказать, что означает пятый стих? – спросил Мишка.

- Я знаю, - пропищала малышка Нюся.

- Давай, поделись снами, - подражая взрослым сказал Мишка, стараясь скрыть улыбку.

- Это значит, что если у неверующих беда, то верующих Бог хранит. Как с овечками. – Просто прочирикала Нюся и улыбнулась.

- Что с овечками? – не понял Мишка.

- Ну, с овечками, у верующих они не заболели даже, а у дяди Лёни нет теперь овечек, - наивно пояснила Нюся.

Старшая сестра Ульяна, мывшая посуду, фыркнула на всю кухню и рассмеялась. Нюся недоумённо посмотрела на Ульяну, потом на Мишку:

- А что, разве не так?

Мишка растерялся, но его выручила мама, вошедшая в дом с улицы.

- Уже читали? Молодцы, давайте молиться!

Вся семья дружно склонилась на колени, и каждый благодарил Бога за щедрость, милость и заботу, а также просили, чтобы Бог дал покаяния всем неверующим друзьям, близким и соседям. Помня разговор на пастбище с отцом, Мишка помолился за дядю Лёню и вся семья дружно сказала: «Аминь!»

6

«Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей,и я пребуду в доме Господнем многие дни.»

(Пс.22:6)

Последнее воскресение августа было очень тёплым и солнечным. Воробьи с весёлым щебетом скакали по пыльной дорожке и клевали семечки, которые для них раскидывала маленькая Нюся. Практически всю дорогу до Дома Молитвы птичья стая громко выражала своё одобрение Нюсиной щедрости.

Войдя в Дом Молитвы, Нюся с удивлением обнаружила перемены. Раньше на площадке возле кафедры сидело несколько десятков взрослых братьев и сестёр – это был хор. Но сегодня они сидели в общих рядах. А на хоровой площадке сидели дети. Ещё больше Нюся удивилась, когда её, всегда сидевшую со старшей сестрой во время собрания, оставили маме, а Мишка, Ульяна и другие её братья и сёстры пошли на хоровую площадку. Все дети были одеты в праздничную, красивую одежду.

- Мама, мы тоже будем сидеть на месте хора? – с надеждой и радостным возбуждением громко прошептала Нюся.

- Нет, малышка, мы будем сидеть на своём обычном месте!

- А почему? – надула губки Нюся, но прежде чем мама успела ей что-то ответить задала следующий вопрос:

- А почему другие там сидят?

Мама обняла Нюсю и принялась объяснять:

- Потому что лето кончилось, наступила осень, и многие детки пойдут в школу. Мы очень хотим, чтобы Бог там защищал наших деток от плохих поступков, ненужных знаний и прочих неприятностей. Поэтому мы сегодня всей церковью будем молиться Богу об охране учеников во время школьного учебного года. Поняла?

Нюся важно кивнула. Конечно, она поняла. Она про школу почти всё понимает. Правда, Нюсе казалось, что школа – это очень даже хорошо и совсем не страшно. Но раз надо молиться – это тоже хорошо.

Пресвитер вышел на кафедру и началось собрание. Нюся с интересом разглядывала хоровую площадку, где сидели дети, которых она хорошо знала. Но сегодня их сложно было узнать. Все такие серьёзные, нарядные.

- Детки, как вы думаете, что самое важное для вас сегодня?

Вопрос проповедника вывел Нюсю из задумчивости.

«Ну-у, наверное, чтобы никто не болел, и никого не ругали!» - подумала Нюся.

- Быть верующими.
- Хорошо учиться.
- Слушаться родителей.

Неслись ответы с хоровой площадки.

- Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни. (Пс.22:6), - громко прочёл проповедник.

Опустив Библию он повернулся к детям и с чувством произнёс:

- Я хочу, чтобы вы всегда имели Божье благословение. Чтобы познали, поняли и оценили, какого милосердного Бога мы имеем! И самое главное: никогда не оставляйте свою церковь. Сейчас вы пока дети и вас сюда приводят папы и мамы. Придёт время, и вы станете самостоятельными. Как бы не сложилась ваша жизнь, где бы вы не находились, помните: Дом Божий – ваш дом. Здесь вас всегда будут помнить, любить и ждать. Это очень большое благословение – всю свою жизнь провести в Божьем Доме.

Во время общего пения Нюся по-новому взглянула на молитвенный зал. Высокий и светлый, он, в самом деле, был очень уютным и родным. Нюсе всегда нравилось ходить на собрания. Братья и сёстры всегда были добры и после собрания всегда раздавали конфеты детям.

Чудеса не кончались. Вместо привычной второй проповеди учителя воскресной школы провели викторину, где все участники получили вкусные призы. Всё собрание вместо взрослых пел детский хор. Это было ну очень интересное собрание, и Нюсе оно понравилось.

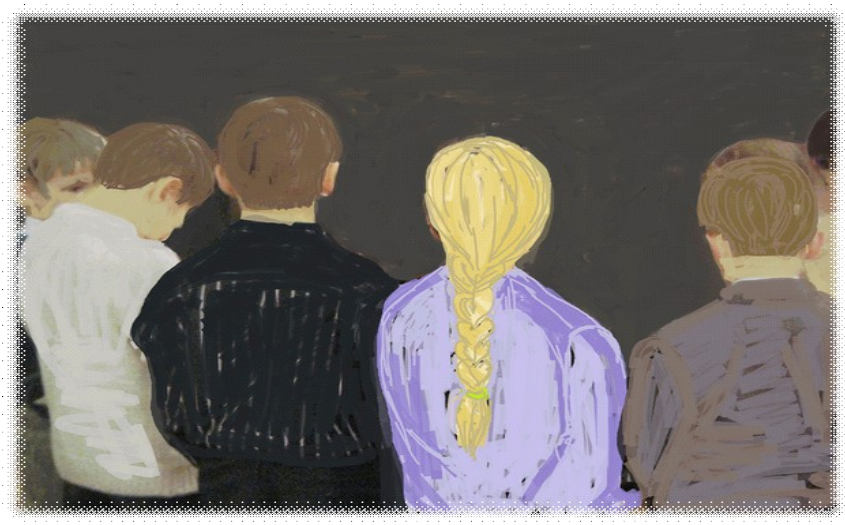
- Дети, завтра начинается новый учебный год. Кто бы хотел помолиться Богу, попросить благословения, мудрости, трудолюбия и защиты? – спросил пресвитер в самом конце богослужения.
Несколько детей подняли руки, и один из учителей передал на хоровую площадку микрофон.

- Господи, помоги мне хорошо учиться и быть примером в школе для всех, - услышала Нюся голос Ульяны.

- Помоги, Боже, окончить школу и правильно выбрать себе профессию, - молился Павел.

Дети передавали друг другу микрофон и молились Богу о том, что тревожило их сердца.

- Господи, помоги мне всегда помнить, что Ты видишь меня везде. Что Ты заботишься обо мне. Помоги, чтобы я всегда с радостью приходил на собрания и всю свою жизнь оставался Тебе верным, - молился Мишка.



Взрослые дружно отвечали: «Аминь!»

После собрания дома пили чай. Мама напекла вкусных пирогов, и Нюсю всё не покидало чувство праздника.

- Миш, а ты боишься идти в школу? – спросила она брата вечером, перед самым сном.

- Не-а, не боюсь. Что там страшного-то?

- А почему тогда за вас отдельно молятся в собрании, за учеников?

- Ну, чтобы мы не искушались и всегда знали, как правильно поступать, - ответил Мишка.

- А ты не будешь искушаться? – с самым серьёзным видом спросила Мишку Нюся.

Мишка слегка растерялся. Он посмотрел на строгую Нюсю и вдруг рассмеялся, она напомнила ему маленького ягнёнка из его отары.

- Понимаешь, Нюсенька, у меня есть Пастырь - Иисус. Он всегда обо мне заботится. Даже если в моей жизни бывают какие-то страхи и прочие неприятности – Он поддерживает меня. Иисус защищает своих овечек даже от самых страшных врагов. И Он обещал нам много своих благословений…

- Да, это про то, что мы всегда будем ходить на собрание! – радостно перебила Мишку Нюся.

- Куда? – сбитый с толку брат недоуменно посмотрел на сестру.

- Ну-у …, - Нюся сморщила носик, как она всегда делала, когда что-то вспоминала, - мы получим благо и будем во все дни ходить в Дом Божий.

Мишка громко рассмеялся, поняв о чём говорит его сестра.

- Так, благость и милость да сопровождают меня во все дни жизни моей, и я пребуду в доме Господнем многие дни. (Пс.22:6) – сказал он.

- Да-да, я про это! – Нюся даже подпрыгнула на месте от радости, что у неё такой умный и понятливый брат.

- Да, Нюся, Иисус позаботится о том, чтобы мы имели такое благо – посещать собрания.

Довольная тем, что провела такой важный взрослый разговор, Нюся пошла в сарай посмотреть на овечек.

- Вот, видите, как вам тут хорошо, - серьёзно внушала девочка овцам, - у вас всё есть: и еда и питьё и домик. Это о вас Иисус позаботился… и папа с мамой, - добавила Нюся чуть подумав.

Овцы ответили девочке понимающим взглядом и стали готовиться ко сну. Нюся же пошла в дом и приняла решение, что если она пойдёт в школу, то ни за что не потеряет там своё благословение и обязательно будет ходить на собрания.